

СРАВНЕНИЕ КАК ОСНОВА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЯДА СТИХОТВОРНЫХ СТИЛЕЙ

Е. А. НЕКРАСОВА

Основная цель лингвопоэтического исследования — выявление эволюции определенных художественных приемов, поскольку именно такой аспект позволяет приблизиться к представлению о характере эволюции поэтического языка. Понятие художественного приема, подлежащего лингвистическому исследованию, не может быть раскрыто без опоры на конкретный языковой элемент, получивший в художественном тексте функциональную нагрузку, ставший органической частью художественной структуры. Из вышесказанного следуют два вывода: 1) важность фрагментарного сопоставительного анализа ряда идиостилей; 2) необходимость связи анализируемого языкового явления со структурными (стилеобразующими) характеристиками идиостиля. Тем самым выдвигается представление об объемном срезе художественного текста как элементе сопоставительного анализа.

Трудно найти идиостиль, в котором такому образному средству, как сравнение, не отводится достаточно места. Поэтому при выборе параметров описания ряда стихотворных стилей естественно остановиться на данном средстве, поскольку можно предположить, что при исследовании закономерностей вхождения сравнения в текст в ряде идиостилей будут затронуты художественные системы разнообразного структурного типа. Однако в этом случае встает вопрос о способах упорядочения (классификационного членения) ряда идиостилей по определенным признакам их общности.

Первое членение, связанное с отбором подлежащего анализу материала, видимо, может быть обозначено как: I. Художественные системы избирательного типа. II. Универсальные художественные системы. Данный классификационный параметр связан с членением стихотворных текстов на две категории по обобщенному стилистическому признаку.

Очевидно, что сопоставительный анализ, проводимый по определенному явлению, ориентирован на художественные системы I типа. Очевидно также, что исследование художественных систем I типа может дать набор художественных приемов, по которым можно изучать языковые признаки художественных систем универсального типа (в таких системах обнаружение

того или иного художественного приема затруднено общей стилистической ориентацией на „уравновешенность“ всех элементов художественной структуры).

Таким образом, за пределами предлагаемого классификационного членения оказываются „универсальные“ художественные системы, где нет преимущественного использования какого-либо одного (или ряда) художественных приемов.

Из множества художественных приемов, определяющих стилистические характеристики систем избирательного типа, можно взять какой-либо один признак и сделать его основным при сопоставительном анализе фрагментов ряда идиостилей. В нашем случае таким признаком является сравнение. Из многообразия художественных идиостилей избирательного типа для анализа отбираются художественные системы „сравнительного“ типа. Следовательно, по признаку дихотомического членения выделяются индивидуальные стили, в которых сравнения используются в ряду доминирующих признаков, определяющих их стилистическое разнообразие, и индивидуальные стили, в которых удастся выделить специфическую роль данного художественного средства как элемента конкретной художественной системы. В этом случае возникает задача поиска параметров описания, опирающихся на иные художественные приемы. Так формируется представление о ведущих (центральных) признаках идиостиля и о „рядовых“, периферийных характеристиках, где тот или иной художественный прием выступает в ряду других элементов художественной системы как ее общий стилистический фон. Применительно к нашему материалу показательна художественная система Е. А. Баратынского, где сравнение по своей функциональной нагрузке может быть условно приравнено к словосочетанию, несущему общую стилистическую окраску данного художественного почерка.

Поиск способов выделения таких „выгодных“ для данного художественного приема параметров приводит к представлению о наличии основного типологического членения всех стихотворных текстов на две категории в зависимости от характера их ассоциативного строя на художественные системы образно-денотативного [Биншток, Корман, 1976, с. 37–38] и чисто словесного [Вейн, 1983] строя. Таким образом выдвигается типологический признак как вторая координата лингвотипологической классификации стихотворных стилей.

Поскольку сравнение в любом типе идиостиля свидетельствует о характере ассоциативного строя текста, целесообразно разработать такие методы описания, при которых выявлялась бы эта общая типологическая ориентация текста и среди избирательного типа художественных систем в подтипе „срав-

нительных“ идиостилей выделить идиостили, использующие две разновидности ассоциативности: 1) словесную, 2) денотативно-образную.

Следует также подчеркнуть, что определение ряда идиостилей как сравнительных чисто условно и указывает прежде всего на ведущий признак сопоставления (и анализа), а не на обязательное количественное преобладание данного художественного средства в ряду других образных характеристик. Таким образом, описание эстетической функции сравнения в идиостилиях, где его образная экспрессия выявляется наиболее полно, не свидетельствует о несущественности для данной художественной системы других приемов. Предлагаемая классификация художественных идиостилей не исключает и других классификаций, охватывающих те же идиостили, но по другим признакам. При этом существенно, чтобы возможные классификации исходили из одних и тех же представлений о типологической основе художественных текстов. Напр., можно предположить, что несколько иное классификационное деление получится при выборе метафоры как основы сопоставительного анализа. Однако и в этом случае следует стремиться к выработке таких дифференциальных признаков метафоры, которые были бы ориентированы на основное типологическое членение идиостилей, — учитывающее характер их ассоциативной структуры. Таким образом может быть сохранена общность основы самых разнообразных классификаций. В отношении метафоры общим дифференциальным признаком мог бы стать признак отношения метафорического слова к денотативной сфере: в данном случае существенно, какие явления денотативной сферы подвергаются метафоризации — предметы или признаки (или, другими словами, — существительное или прилагательное).

Членение идиостилей по основному типологическому признаку, связанному с характером ассоциативного строя текста, может быть проведено с помощью достаточно универсального метода „наложения“ словесного состава сравнения на соответствующий текст. Наличие неслучайных лексических или лексико-семантических связей сравнения и текста свидетельствует о типе идиостиля, для которого характерна словесная ассоциативность. Именно в данном виде идиостилей общие типологические признаки ориентированы так же, как и признаки, организующие конкретный идиостиль. Очевидно, что в данном случае сравнение включается в ведущие признаки идиостиля. Отсюда широкие возможности для выявления эстетически значимых позиций сравнения в структуре художественного текста. Поэтому данные идиостили и подлежат детальному описанию с позиций избранного для сопоставительного анализа приема.

Идиостили, относящиеся к типу текстов, характеризующихся словесной ассоциативностью, можно условно назвать идиостилиями филологического

типа¹. Очевидно, что филологичность характеризует художественные системы избирательного типа, поскольку она выражается в преимущественном использовании определенных приемов, связанных с активизацией чисто словесных ассоциативных связей. Учитывая ассоциативные возможности сравнения, можно выделить по крайней мере два типа филологических стилей: стили, использующие лексические связи сравнения и текста, и стили, развивающие с помощью сравнения лексико-семантические связи в пределах замкнутого текста. Следует подчеркнуть, что эти два вида текстов, обладающих признаками типологической общности, демонстрируют различный подход к организации художественного материала: лексические совпадения словесного состава сравнения и текста ориентированы на контекстные смещения в значении повторяющихся слов и поэтому связаны с рядом других художественных (языковых) приемов, организующих тот же контекст (художественные системы контекстуального типа); лексико-семантические связи сравнения свидетельствуют о художественной системе, ориентированной на развитие собственно семантического потенциала слова (художественные системы лексико-парадигматического типа). Эти разновидности сравнительного вида идиостилей филологической ориентации легко вычлениаются с помощью метода „наложения“ словесного состава сравнения на соответствующий текст.

В качестве своеобразного эталона, демонстрирующего возможности использования сравнений в идиостилях контекстуального типа, может быть названа художественная система А. Блока, для идиостилей, развивающих лексико-семантические связи сравнения и текста, — система Б. Пастернака [Некрасова, 1982].

За пределами художественных систем филологического типа, среди идиостилей, принадлежащих к другой типологической группе, также можно продолжить изучение эстетической нагрузки сравнения в тексте. Однако в этом случае метод наложения словесного состава сравнения на текст оказывается неэффективным, механически выявляющим лексические повторы, затрагивающие иногда и сравнения, поскольку в данном случае тип организации ассоциативного строя текста не опирается на собственно словесные связи.

Чтобы найти способ анализа, указывающий на роль сравнения в тексте, среди обилия поэтических стилей второй типологической группы необходимо хотя бы предварительно выделить группы идиостилей, имеющих основу для сопоставления. Прежде всего следует решить вопрос, в каком направлении искать общий подход к вычленению групп идиостилей, в которых использование сравнений затрагивает их стилеобразующие характеристики. Посколь-

¹ Ср.: „Русский футуризм был подчеркнута филологичен: материалом искусства стало слово как таковое“ [Панов, 1962, с. 104].

ку и в этом случае речь идет об идиостилиях избирательного типа, необходимо представить себе, в чем может заключаться эта избирательность. Так возникает представление об идиостилиях образно-устойчивого типа, замкнутых на определенном круге образов и художественных приемов, „конструирующих“ эти образы. Нетрудно убедиться, что в некоторых из этих стилей сравнение выступает как хранитель и передатчик устойчивого образного содержания. Так обнаруживается основа для сопоставления идиостилей М. Ю. Лермонтова и С. А. Есенина в избранном в данной работе аспекте. Исследование элементов сравниваемых идиостилей вскрывает и другие структурные закономерности, общие для художественных систем данных поэтов, напр., склонность каждого из них к устойчивым (клишированным) образным средствам: „обычным“ эпитетам, устойчивым метафорическим схемам (для Есенина) и неброским общехудожественным метафорам (для Лермонтова). К идиостилиям образно-устойчивого типа можно отнести и художественную систему Ф. И. Тютчева, где нетрудно найти самоповторения и склонность к определенному „набору“ образов [Некрасова, 1982]. Однако, выделяя идиостиль Тютчева в особую подгруппу художественно устойчивых стилей, мы неизбежно встаем перед проблемой анализа так называемой медитативной поэзии, поскольку в литературоведческих исследованиях прочно укрепилось такое членение. Здесь следует отметить, что чисто литературоведческая классификация жанров лирики как рода литературы (в ряду: эпос, лирика, драма) охватывает в основном устаревшие формы лирических произведений (эпиграмма, эпитафия, идиллия, эклога, песня, романс, послание, элегия, дума, гимн, дифирамб, ода, мадригал, канцона) [Словарь, 1974]; поэтому в вопросе о принципах классификации лирических произведений лингвостилистическое исследование не имеет прочного фундамента в литературоведческих представлениях. Однако здесь следует назвать статью [Биншток, Корман, 1976], в которой выдвигается представление об „открытой и закрытой лирической системах... У Некрасова система носит открытый характер... У Тютчева — система закрытая, замкнутая на себя“.

Изучение некоторых языковых особенностей так называемой философской лирики показывает, что в данную тематическую группу включаются произведения разнообразной структуры; однако и здесь в некоторых случаях можно установить зависимость содержания от языковых способов его выражения, т.е. наметить языковые параметры, формирующие медитацию, и среди них — диалогичность структуры², а также языковые приемы, связанные с

² Ср.: „Основа речемыслительных процессов — диалог... Диалог первичен, монолог вторичен... в конце он всегда сползает к диалогу“ [Вейн, 1983].

созданием парадокса (напр., прием расширения семантического объема слова). Основываясь на этих критериях, в пределах медитативной лирики можно противопоставить художественные системы Тютчева (диалогичность)³ и Баратынского (прием расширения семантического объема слова). В скобках отметим, что для этих двух поэтов, как и для всей философской лирики XIX в., характерна и другая форма выражения медитации – разнообразные сопоставительные построения. Но эта форма всеобща для того периода и потому менее подходит для определения специфики индивидуального стиля.

Стили сопоставляемых поэтов отличаются и более существенными признаками – отношением к системам избирательного типа (Тютчев) и универсального (Баратынский). Поэтому для классификационной схемы, которая предлагается в данной работе, отбирается стиль Тютчева как стиль избирательного типа, образно-устойчивой группы, диалогической разновидности.

Предложенная выше схема лингво-типологического членения стихотворных текстов при всей ее дискуссионности и фрагментарности позволяет постановку некоторых конкретных задач лингвопоэтического анализа. Если для литературоведческих исследований все более актуальной становится проблема изучения эволюции художественных стилей [См.: Стили, 1974, 1982], то для лингвистических наблюдений, видимо, актуально выявление определенных художественных приемов и описание их эволюции. Именно так можно получить представление о характере развития поэтического языка.

Напр., исследуя идиостили контекстуального типа (в нашем материале – идиостили Жуковского и Блока), можно установить эволюцию приема лексического повтора, включающего в художественной системе Блока сравнение в такой повтор: *Он, как звезда, утонет в небе, И новая звезда взойдет* („Усталость“); идиостили лексико-парадигматического типа (Вяземский, Бенедиктов, Пастернак) позволяют проследить пути обособления приема, опирающегося на лексико-семантические связи слов, от приема тематической уплотненности текста. В качестве примера сопоставим тематическую организацию текста в стихотворении П. Вяземского „Наши дачи хороши...“: *Наши дачи хороши, Живописные созданья; Одного в них нет: души, Жизни теплого дыханья. Жизнью блещет, а мертво, Всюду труд, а не свобода, Все работа, мастерство, Рукодельная природа. Загляденье близь и даль, Все Рюйсдалева картина! Но Рюйсдаль, хоть и Рюйсдаль, Не природа, а холстина. Декорация*

³ Ср.: „Его (Тютчева. – Е. Н.) лирика насквозь диалогична, и этот непрекращающийся диалог – основное условие ее целостности“ [Билишток, Корман, 1976].

для глаз, Обольщенных чувств приманка: Что лицом, то напоказ, Но зато что за изнанка!... Все обхватит влажный мрак, Полинжет и промокнет, Пропадет наружный лак, Ярких красок блеск поблекнет. Как ни грустно, как ни жаль, Брось ландшафт хоть из лукошка, И хваленый твой Рюйсдаль Просто мокрая ветошка [Вяземский, 1958] – с иной степенью глубины использования лексико-семантических связей в текстах Б. Пастернака [Пастернак, 1965]: *И Млечный Путь стороной ведет На Керчь, как шлях, скотом пропылен... Тенистая полночь стоит у пути, На шлях навалилась звездами, И через дорогу за тын перейти Нельзя, не топча мирозданья („Степь“).*

Следует обратить внимание на то, что в идиостиле Вяземского лексико-семантические связи (труд – работа – мастерство – рукодельная) расположены контактно и поэтому их нельзя рассматривать как опорные звенья в композиционном развитии лирического сюжета, а только как элементы, „удлиняющие“ тематический ряд. В то время как в художественной системе Пастернака лексико-семантические связи (синонимические ряды) – самостоятельный прием, суть которого в том, что синонимы „прорастают“ в образную структуру текста, формируя образный повтор. Назовем без анализа некоторые элементы такого повтора: *Млечный Путь – мирозданье; стороной – у (пути); на шлях навалилась звездами – через дорогу за тын перейти нельзя, не топча мирозданья.* Таким образом, лексико-семантические корреляции в данном случае выступают как основа построения сюжета особого типа – с повтором образного содержания по синонимическому признаку (при общности содержания – различное словесное выражение). При этом естественно, что в данном случае удельный вес сравнений существенно возрастает, поскольку с их помощью вводятся „дополнительные“ лексико-парадигматические соответствия, „укрепляющие“ заданный образный рисунок текста [Некрасова, 1983].

Художественные системы М. Лермонтова и С. Есенина выявляют органичность связи устойчивого „набора“ образных характеристик с ориентацией на общеязыковые и общехудожественные средства изобразительности⁴.

Так, изучая избранный для анализа круг языковых явлений в ряде типологически родственных художественных систем, можно выявить сходства и отличия сопоставляемых идиостилей и тем самым подойти к представлению о характере развития эстетических потенций языка.

⁴ Обратим внимание на материалы языка М. Ю. Лермонтова, прокомментированные Д. И. Абрамовичем с точки зрения их восприятия на фоне литературной нормы 10-х гг. нашего столетия (см.: Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. / Под ред. Д. И. Абрамовича. Т. 1–5. – СПб., 1910–1913 гг.).

SIMILE AS A BASIS FOR COMPARATIVE ANALYSIS OF A NUMBER OF POETIC STYLES

E. A. NEKRASOVA

Summary

The possibility to build up a typological poetic system classification by means of simile is stated since simile is connected with the associative text structure.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биншток, Корман, 1976 – Биншток Л. М., Корман Б. О. Некрасов и Тютчев (К типологии лирических систем). – В кн.: Некрасов и его время: Межвузовск. сб. Калининград, 1976, вып. 2.

Вейн, 1983 – Вейн А. Мозг и творчество. – Наука и жизнь, 1983, № 3–4.

Вяземский, 1958 – Вяземский П. А. Стихотворения. – Л.: Сов. писатель, 1958.

Некрасова, 1982 – Некрасова Е. А. Сравнения в стихотворных текстах (А. Блок, Б. Пастернак, С. Есенин). – В кн.: Некрасова Е. А., Бакина М. А. Языковые процессы в современной русской поэзии. М., 1982.

Некрасова, 1982 – Некрасова Е. А. Вариативность стихотворений как элемент идиостилия. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1980.

Некрасова, 1983 – Некрасова Е. А. Словесно-ассоциативные ряды в стихотворном тексте (к проблеме словесно-образной синонимии). – Изв. ОЛЯ АН СССР, 1983, т. 42, № 5.

Панов, 1962 – Панов М. В. Стилистика. – В кн.: Русский язык и советское общество: Проспект. Алма-Ата, 1962.

Пастернак, 1965 – Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. – М.–Л.: Сов. писатель, 1965.

Словарь, 1974 – Словарь литературоведческих терминов / Ред. сост. Тимофеев Л. И. и Тураев С. В. – М.: Просвещение, 1974.

Стили, 1974 – Смена литературных стилей. – М.: Наука, 1974.

Стили, 1982 – Теория литературных стилей (Современные аспекты изучения). – М.: Наука, 1982.

*Институт русского языка
АН СССР*

Сентябрь, 1983